

В. Г. Белинский

Еврейские секты в России.
Составлено В. В. Григорьевым

Виссарион Григорьевич Белинский

**Еврейские секты в России.
Составлено В. В.
Григорьевым**

«История еврейской религии подтверждает тот исторический закон, что всякая религия, не поддержанная божественным промыслом и не из откровения прошедшего, с течением времени утрачивает свою первоначальную чистоту и является в таком искажении, что только силою исторического анализа можно доискиваться ее исходной точки, ее первоначального догмата, когда-то имевшего значение положительного закона или всеобщего верования, – ее основной мысли...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Еврейские секты в России**

История еврейской религии подтверждает тот исторический закон, что всякая религия, не поддержанная божественным промыслом и не из откровения прошедшего, с течением времени утрачивает свою первоначальную чистоту (стр. 4) и является в таком искажении, что только силою исторического анализа можно доискиваться ее исходной точки, ее первоначального догмата, когда-то имевшего значение положительного закона или всеобщего верования, – ее основной мысли, когда-то, давно взятой прямо из жизни или по крайней мере сообразной с понятиями народа. Изучение истории религии особенно занимательно в том отношении, что факты ее искажения могут служить пояснением к истории развития народа, у которого она господствовала. Вторжение в закон чуждых элементов, следы политического переворота, отразившиеся в каком-нибудь религиозном постановлении, в обычае, получившем силу закона и занесенном в священный кодекс, – все это данные, по которым можно дойти до самых любопытных заключений о человеке вообще (стр. 4), о том, как берется он за решение

тревожных вопросов, как одолевал его пред-
рассудок, завещанный ему от предков и укор-
енившийся злым обычаем, как падает, как
освобождается из-под гнета тупого, отживше-
го свой век верования!..[1]

Религиозные постановления долгое время
были в тесной, неразрывной связи с поста-
новлениями гражданскими: история религи-
озных переворотов разрешает много социаль-
ных вопросов и бросает новый свет на исто-
рию развития гражданского общества. В ре-
лигиозном завете предстают ярко и выпукло
те положения общественной жизни, с кото-
рыми люди никогда не могли примириться,
но которым те же люди покорялись, – поло-
жения, которых нельзя вывести из свойств
человеческой природы и в то же время нель-
зя не признать за факты. Поэтому критика ре-
лигиозного законодательства многих народов
есть в то же время и критика общественного
устройства: в нем лежит залог, причина мно-
гих неразрешимых, аномальных явлений
общественной жизни.

Наконец, и это всего важнее, история рели-
гий разрешает довольно очевидно вопрос о

том, в каких положениях выражена истинная, не подлежащая критике или, лучше сказать, выдерживающая всякую критику религия.

История еврейских сект может – служить прекрасным примером того, как [какая?] судьба постигла нацию, в которой всегда господствовал религиозный элемент, и до чего дошел народ, некогда державшийся единственно силою своих односторонних верований и религиозных установлений. Сверх того, эта история, как нельзя яснее, показывает, каким образом совершается искажение сект: падает первоначальный догмат, современные потребности общества вызывают новые постановления, противоречащие этому догмату, представители верховной власти начинают расширять значение догмата, вносить в примитивный национальный кодекс бездну мелочных, тягостных постановлений, закон становится с каждым днем недоступнее большинству народа и по самой своей сложности мало-помалу утрачивает прежнее значение закона, образуется ненавистное сословие толкователей закона (стр. 73, 83 и след.), которые

модифицируют его сообразно с личными выгодами, держат в руках темных людей, внушал им безумное благоговение к закону, когда-то всем равно понятному, убедительному и мало-помалу получившему характер громоздкого, тиранического унижения (стр. 90)...

Наконец, история еврейской религии покажет пагубное влияние религиозного деспотизма не только на политическую самостоятельность нации, но и [на] самый характер евреев, влияние, которое до сих пор ярко и возмутительно отражается на нравах потомков израиля (стр. 95–7, 123–5).

Г. Григорьев излагает в своем сочинении сначала историю распада верований в народе израильском по возвращении из плена вавилонского, объясняет причину первоначального раскола хассидимов и цадикимов, потом переходит к историческому развитию и разветвлению этих сект и в отдельности излагает историю каждой из трех преобладающих у евреев сект: караимов, раввинистов, или талмудистов, и каббалистов, объясняет их происхождение, существо их догматов, основания различия между сектами, указывает

спорные вопросы в различных учениях, одним словом, полную характеристику каждой секты, их историческую судьбу в разные эпохи и в настоящее время, литературу, биографии главных их представителей, сводит факты всеобщей истории с реформами, происшедшими в недрах самых сект, и, наконец, представляет краткий очерк положения евреев разных сект в России.

Вообще, сочинение г. Григорьева, несмотря на компилятивный характер и недостаток широкого, ясного взгляда на предмет во всей его обширности, в высшей степени занимательно. Некоторые сметки, в отдельности, изложены, чрезвычайно полно, отчетливо. Все вообще сочинение написано живым, истинным языком и включает в себе много светлых мыслей, в свою очередь, вызывающих читателя на размышление. Жаль только, что изображение быта евреев в России автор изложил довольно коротко и отсылает читателей к статье: «Польские евреи», когда-то помещенной в «Библиотеке для Чтения».

Примечания

Последние три строки этого абзаца извращены в журнальном тексте и читаются там так: «одолевал их предрассудок, завещанный ему от предков и укоренившийся злым обычаем, как падает, как обеспечивается под гнетом тупого, отжившего свой век верования»...

[^^^]